

12+

Мари О.

Мальчик

История одной верности

Мари О.

Мальчик. История одной верности

«Издательские решения»

Мари О.

Мальчик. История одной верности / Мари О. — «Издательские решения»,

Трогательная история о безграничной верности и преданности. Мальчик — чёрный пёс с висячими ушами, в чьих жилах течёт кровь гончей и овчарки. С самого детства он стал частью семьи, где его ждали и радость, и испытания. На протяжении десяти лет Мальчик хранил покой своих любимых людей, даря им всю свою любовь без остатка. Это повесть о том, как собака становится не просто питомцем, а настоящим членом семьи, чьё сердце навсегда остаётся с теми, кого он любил больше жизни.

© Мари О.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Пролог. Тишина перед вечностью	7
Глава 1. Запах молока и первая обида	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мальчик История одной верности

Мари О.

© Мари О., 2026

ISBN 978-5-0070-1849-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта история — не просто вымысел. Она родилась из памяти, которая живёт в сердце уже много лет. У нас был пёс. Его звали Мальчик.

Он был совершенно чёрный, как безлунная ночь, с глазами, в которых отражалась вся преданность этого мира. В нём текла кровь гончей и овчарки, и он был самым верным другом, о котором только можно мечтать. Он охранял наш дом, радовался каждому моему возвращению и был рядом в самые тихие и самые трудные дни.

Прошли годы, но боль утраты не стала тише. Говорят, время лечит, но некоторые раны остаются с нами навсегда, превращаясь в светлую грусть и благодарность за то, что этот пёс был в нашей жизни.

Эта книга — моя попытка вернуть его к жизни хотя бы на страницах. Я написала её не только для вас, но и для него. Для моего Мальчика.

Посвящается тебе, мой верный друг. Ты навсегда в моём сердце.

Мари О

Пролог. Тишина перед вечностью

Боль. Она стала моим миром. Она больше не приходила и не уходила, как гость, — она поселилась внутри, в самой глубине моей головы, за левым ухом, и теперь жила там постоянно. Это была не та боль, когда тебя шлёпнули по носу или когда ты неудачно прыгнул за палкой. Это была глухая, ноющая, изматывающая мука, от которой хотелось биться головой о стену будки, лишь бы заглушить этот бесконечный звон.

Раньше я знал тысячу запахов. Я мог различить запах мокрой земли после дождя, сладковатый аромат антоновки, падающей с яблони над моей головой, терпкий дух табака от сапог Хозяина. Сейчас всё это померкло. Мир сузился до одного-единственного, отвратительного запаха — запаха гнили и нечистоты, который шёл из моего собственного уха. Он забивал нос, вызывал тошноту и заставлял меня трясти головой так сильно, что ошейник больно впивался в шею.

Я лежал в будке. Не спал. Просто лежал, уткнувшись носом в лапы. Солома, которая раньше была такой мягкой и тёплой, теперь казалась колючей и влажной. Силы покидали меня. Я не мог даже поднять голову, чтобы гавкнуть на пролетающую мимо ворону. Тело стало тяжёлым, чужим. Каждый вдох давался с трудом, словно воздух превратился в густой кисель.

Я слышал их голоса за забором. Слышал, как Хозяйка зовёт: «Мальчик! Мальчик, иди кушать!». Раньше эти слова заставили бы меня пулей вылететь из будки, виляя хвостом так, что, казалось, он вот-вот оторвётся. Сейчас я лишь слабо вильнул кончиком хвоста. У меня не было сил встать. Еда? Запах каши с мясом больше не вызывал у меня радости. Желудок сводило судорогой при одной мысли о еде.

Я слышал шаги Хозяина. Тяжёлые, уверенные. Он подошёл к будке и присел на корточки у входа. В темноте я видел лишь его силуэт.

— Ну что, старина? — его голос был хриплым, незнакомым. В нём не было привычной строгости или веселья. В нём был страх.

Он просунул руку и осторожно коснулся моей головы. Я хотел ткнуться носом в его ладонь, как делал это тысячи раз, хотел почувствовать его запах — машинного масла и табака — и успокоиться. Но даже это простое движение причинило мне боль. Я тихо заскулил.

Хозяйка тоже была здесь. Я чувствовал запах её слёз раньше, чем услышал плач.

— Господи, да что ж это такое... — прошептала она.

Они говорили о ветеринаре, о каких-то уколах и лекарствах. Слова доносились до меня как сквозь вату. Я понимал только одно: им больно смотреть на меня такого. А мне больно быть таким.

Боль в ухе пульсировала в такт ударам моего сердца: *тук-боль, тук-боль*. Этот чёрный паук-клещ, поселившийся внутри, высасывал из меня не только жизнь, но и свет. Свет тех счастливых дней: бег по лесу с Хозяином, ветер в лицо из коляски мотоцикла, тепло рук Хозяйки.

Я устал бороться. Устал от этой бесконечной пытки. Глаза начали слипаться, но это был не сон. Это была та самая тишина перед вечностью. И в этой тишине я молился только об одном: чтобы они запомнили меня не таким — больным и слабым, — а тем сильным чёрным псом с висячими ушами, который любил их больше жизни.

Глава 1. Запах молока и первая обида

Я помню всё. Мир для меня — это запахи. Самый первый, который я запомнил, — это запах тёплого молока и шерсти моей мамы. Было темно, тесно, но уютно. Потом я открыл глаза. Вокруг копошились такие же чёрные комочки, но я сразу понял: я особенный. Я был самым чёрным из всех, угольным, без единого пятнышка, а мои братья и сёстры были какими-то бурыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.